

Научная статья

УДК 343.8

EDN CVUVLN

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).214-223

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

А.В. Акчурин¹, В.В. Агильдин²

¹ Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

17 ноября 2025 г.

Дата принятия к публикации

6 мая 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Осужденные; средства исправления; физический труд; интеллектуальная деятельность; исправительные учреждения

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать современное состояние правового регулирования вопроса привлечения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к труду. Законодателем труд определен как основное средство исправления, и результаты реализации такого средства исправления имеют огромное значение. Исследуются современное состояние механизма привлечения осужденных к трудовой деятельности, а также возможности выполнения осужденными работ и оказания услуг. Раскрывается роль труда в системе профилактической деятельности, реализуемой в отношении осужденных. Проанализированы различные точки зрения и высказана собственная позиция относительно рассматриваемой проблемы. Исполнение наказания в виде лишения свободы — достаточно затратное мероприятие, и авторы указывают на необходимость труда осужденных, по результатам которого часть затрат, направленных на содержание осужденных, могут быть таким образом компенсированы. В статье исследованы правовые, социальные и нравственные основания привлечения осужденных к труду. Изучены виды работ, к выполнению которых осужденные к лишению свободы привлекаются, при этом дается авторская оценка эффективности такой трудовой деятельности осужденных. Высказываются предложения о том, к каким еще видам работ возможно привлечь осужденных во время отбывания наказания, причем авторы указывают виды работ, к которым нельзя привлекать осужденных с нормативной точки зрения. Предложено расширить возможности трудового воздействия за счет привлечения к интеллектуальному труду, в том числе с учетом исторического опыта. Выделены причины низкой эффективности труда осужденных к лишению свободы. Отмечается, что одной из таких причин является то, что большинство осужденных работают не по основной специальности. Предлагается, наряду с другими мерами, привлекать осужденного к труду по той специальности, по которой он трудился до осуждения. В статье также анализируется зарубежная практика привлечения заключенных к интеллектуальной работе.

Для цитирования. Акчурин А.В. Профилактический потенциал труда осужденных / А.В. Акчурин, В.В. Агильдин. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).214-223. — EDN CVUVLN // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 214–223.

Original article

PREVENTIVE POTENTIAL OF CONVICT LABOR

Alexander V. Akchurin¹, Vladimir V. Agildin²

¹ The Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2025 November 17

Accepted

2026 May 6

Abstract. The paper attempts to analyze the modern legal regulation of the labor of convicts serving custodial sentences. The lawmakers defined labor as a main means of correction, and the results of employing this means have a great significance. The authors study the modern condition of the mechanism of involving convicts in labor, as well as the possibilities for the convicts to perform work and provide services. The role of labor in the system of preventive activities aimed at convicts is described. Different opinions are analyzed, and the authors' own position regarding this problem is

Available online
2026 May 31

Keywords

Convicts; means of correction; physical labor; intellectual work; correctional institutions

presented. The enforcement of the punishment of a custodial sentence is rather costly, and the authors point out that the labor of convicts is necessary in order to compensate for some of the expenses incurred by their incarceration. The legal, social and moral grounds of convicts' labor are examined. The authors study the types of work performed by convicts serving custodial sentences, and give their own assessment of the effectiveness of convicts' labor. They also present suggestions on other types of work that could be done by convicts in custody, and point out those that could not be done by convicts due to normative restrictions. It is suggested that the potential of labor influence should be widened by involvement in intellectual work, especially in view of the historical experience. The causes of low efficiency of labor performed by convicts with custodial sentences are identified. It is noted that one of such causes is the fact that most convicts perform work not connected with the qualifications that they have. Alongside other measures, it is suggested that a convict should be involved in work related to the specialty they had before conviction. The authors also analyze the other countries' experience of involving convicts in intellectual labor.

For citation. Akchurin A.V., Agildin V.V. Preventive Potential of Convict Labor. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 214–223. (In Russian). EDN: CVUVLN. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).214-223.

Последние несколько лет ознаменованы существенными изменениями, происходящими в деятельности отечественной пенитенциарной системы. В настоящее время в Российской Федерации реализуется Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р¹, и, как результат ее выполнения, демонстрируется положительное отношение к тому потенциалу, которым она обладает. Теперь представители крупного бизнеса заявляют об огромном неиспользованном человеческом капитале, к которому на фоне возрастающих проблем с мигрантами, они проявляют заметно больший интерес [1, с. 2]. В местах лишения свободы содержится практически полмиллиона человек, труд которых мог бы значительно повлиять на ВВП Российской Федерации.

Идея использования труда лиц, подвергнутых уголовно-правовому воздействию, в том числе отбывающих наказание в виде лишения свободы, не нова. Еще дореволюционные исследователи, такие как С.В. Познышев, отмечали, что «праздность вообще развращает человека, а при особых условиях, в которых живут заключенные, она особенно вредна» [2, с. 260]. Труд человека, рассматриваемый как источник стоимости произведенного товара, всегда заставлял задумываться о том, где найти более дешевую рабочую силу, чтобы обеспечить конкурентное преимущество производимого продукта. В этой связи труд лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции, с экономической точки зрения не лишен своей привлекательности. Вместе с тем принудительная изоляция сама по

себе имеет некую цену, которую государство платит в виде создания необходимых условий для содержания осужденных (питание, медицинское обеспечение, поддержание необходимых коммунально-бытовых условий, содержание штата сотрудников, обеспечивающих условия изоляции, и др.). Очевидна потребность пенитенциарных учреждений в компенсации подобных расходов за счет лиц, содержащихся там. В отличие от зарубежных стран, где имеется опыт функционирования платных, в том числе частных, тюрем, отечественная пенитенциарная система рассматривает возможность частичного возмещения указанных издержек за счет средств осужденных, получаемых в результате их трудовой деятельности.

Общепризнано, что труд является «наиболее эффективным средством воздействия на человека и профилактики деструктивного поведения» [3, с. 425]. Социальная адаптация как форма профилактического воздействия предусматривает в числе прочих мер и трудовое устройство лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»²). При этом индивидуальная профилактика правонарушений в отношении осужденных осуществляется путем привлечения осужденного к общественно полезному труду³.

² Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3851.

³ Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : утв. приказом Минюста России от 20.05.2013 г. № 72. П. 25.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Что касается правовой стороны вопроса труда осужденных, то в Российской Федерации исторически сложилось, что законодатель рассматривает труд не в качестве наказания или кары, а как средство исправления осужденных. В настоящее время это прямо закреплено ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса, где наряду с другими средствами исправления указан общественно полезный труд, причем труд выступает в качестве основного средства исправления. В той же норме, только в первой части, законодатель раскрывает понятие исправления осужденных, согласно которому исправление выражается в формировании у них уважительного отношения к ряду общественно значимых ценностей, в том числе и к труду. В соответствии со ст. 17 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»⁴ учреждения, исполняющие наказания, с учетом трудоспособности и, по возможности, специальности привлекают осужденных к оплачиваемому труду.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации⁵ (далее также — УИК РФ) достаточно подробно регламентирует процесс привлечения осужденных к труду. В ч. 1 ст. 103 УИК РФ закреплено, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, которая обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. При такой законодательной регламентации получается, что большинство осужденных, работающих во время отбывания наказания, трудятся не по специальности, которой владеют. Во многом

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

это обусловлено особенностями режима содержания, а также иными факторами, в том числе производственной базой учреждения. На практике часто имеют место ситуации, когда специалистов определенного профиля не хватает, и учреждение брать на себя их подготовку, что влечет за собой достаточно серьезные материальные затраты на обучение и переквалификацию осужденных.

В уголовно-исполнительном кодексе не раскрывается, к какому виду труда можно привлекать осужденных во время отбывания наказания. В вышеуказанной статье 103 УИК РФ уточняется, что привлечение к труду осужденного производится по возможности с учетом специальности. Однако производственная база учреждений ограничена, и осужденного привлекают к работе по тем специальностям, которые есть. Думается, что необходимо законодательно закрепить «приоритет» привлечения к работе по той специальности, по которой лицо трудилось до осуждения. Ведь у него уже есть опыт работы, определенная квалификация. Конечно, все ограничивается количеством рабочих мест по этой специальности, и есть множество профессий, которые никогда не будут востребованы в местах лишения свободы. И все же если у осужденного имеется специальность, по которой возможно трудиться в местах лишения свободы, если позволяют условия производственной базы учреждения, то осужденного в приоритетном порядке должны привлекать к труду именно по этой специальности. Представляется, что такой шаг повысит эффективность труда, а, следовательно, и его оплату, что в итоге усилит профилактическое воздействие труда.

Не раскрывается в уголовно-исполнительном законодательстве и понятие «труд». В ст. 9 УИК РФ, как уже было отмечено, законодатель заложил понятия «труд» и «общественно полезный труд», не раскрывая их содержательного наполнения. Думается, что допустимо использовать и понятие «трудовая деятельность» либо «производственная деятельность», в которой возможно выделять виды такой деятельности. При этом мы исходим из того, что производственная деятельность подразумевает труд на основе физической активности лица. Подтверждением этому служат материалы специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которая проводилась в декабре 2022 г. [4, с. 16–17].

Думается, прав В.И. Бармашов, который утверждает: «В настоящее время интеллекту-

альный труд осужденных в исправительных учреждениях используется крайне редко. Как правило, это связано с отсутствием необходимых условий труда, подходящих специальностей на производстве и наличия свободных мест. Тем не менее ряд осужденных имеют опыт создания интеллектуальной собственности и могли бы применить его при отбывании наказания в исправительном учреждении» [5, с. 104]. Это утверждение полностью подтверждают данные исследований, проведенных авторами настоящей статьи в форме специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей в Российской Федерации. Результаты переписи показали, что 51,3 % лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, т.е. более половины, не работает [6, с. 76], и такое средство исправления, как общественно полезный труд, применяется только в отношении менее половины осужденных. Причем по данным, полученным в результате проведенного нами исследования, лишь незначительная часть неработающих осужденных сами отказываются трудиться, а для остальных либо нет работы, либо ограничена производственная база учреждения. В последние годы, после проведения указанной переписи, ситуация с привлечением осужденных к общественно полезному труду улучшилась, но незначительно.

В ходе проведения переписи было установлено, к каким видам трудовой деятельности привлекались осужденные в ходе отбывания наказания в виде лишения свободы: швейное производство (21,7 %), хозяйственное обслуживание (12,8 %), металлообработка и машиностроение (4,8 %), переработка мусора (3,4 %), деревообработка и мебельное производство (2,9 %), сельское хозяйство (1,4 %), лесозаготовки (0,9 %), строительство (0,8 %) [6, с. 76]. Как видим, интеллектуальный труд отсутствует полностью, фактически осужденные привлечены к тяжелой физической работе.

Если сравнивать виды работ, к которым привлекались осужденные к лишению свободы, с видами трудовой деятельности, которой были заняты осужденные, отбывающие наказание в виде принудительных работ, то наблюдалась несколько иная ситуация: строительство (11,7 %), металлообработка и машиностроение (10,2 %), сельское хозяйство (9,8 %), деревообработка и мебельное производство (8,0 %), коммунальное хозяйство (6,7 %), швейное производство (5,0 %), хозяйственное обслуживание

(4,5 %), лесозаготовки (1,1 %), переработка мусора (1,1 %), иное (38,3 %), не работали (3,6 %) [7, с. 71]. Несмотря на установленные различия в видах работ, которыми заняты осужденные лица, отбывающие наказание в виде принудительных работ, они также осуществляли деятельность, связанную с физическим трудом.

Приведенные отличия обусловлены во многом особенностями исполнения указанных наказаний, а также ограниченностью производственных мощностей исправительных колоний. Но есть и общее: в том и в другом случае интеллектуальный труд отсутствует. Проведенное нами исследование показывает, что лица, отбывающие наказание, в том числе в виде принудительных работ, привлечены в основном к тяжелому низкоквалифицированному труду, который, соответственно, низкооплачиваемый. В ходе проведенных опросов некоторые лица, отбывающие наказание в виде принудительных работ, указали, что они работают по различным специальностям (но большинство фактически работают грузчиками), и оплата их труда очень низкая; после всех удержаний они вынуждены экономить на своем питании и приобретать только недорогие продукты. И если бы не помощь семьи, их заработной платы не хватало бы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Зачастую лица, отбывающие наказание в виде принудительных работ, трудятся вместе с обычными работниками. Причем установлено, что не отбывающие наказание лица, работающие по такой же специальности, получают более высокую заработную плату, чем лица, отбывающие наказание, несмотря на то, что у них одинаковая специальность. И это фактор, который негативно влияет на профилактический потенциал труда.

Общество не стоит на месте и развивается, меняется и содержание труда, реализуемого в обществе. Социологами выявлено одно из значимых направлений современного труда — его интеллектуализация [8, с. 53–54]. Современное российское общество характеризуется наличием процессов научно-технического и общественного развития, и многие констатируют переход от индустриального общества к информационному. Этот процесс сопряжен с неизбежной технологизацией и интеллектуализацией социальной среды, что, безусловно, оказывает воздействие и на трудовые отношения [9, с. 81]. В то же время следует отметить, что такое направление фактически отсутствует в системе привлечения лиц,

отбывающих наказание, к трудовой деятельности. Указанные тенденции современного труда в обществе никак не проявляются в труде осужденных. Получается, места лишения свободы — это маленький мир, по своему содержанию отличный от общества. Но ведь это часть нашего общества, и она не должна отставать по своему развитию и тенденциям от социума.

В этой связи, на наш взгляд, указанная выше правовая основа привлечения осужденных к труду в целом не имеет каких-либо очевидных правовых препятствий в плане использования интеллектуального труда лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. Об этом можно судить, исходя из анализа нормы учета трудоспособности при привлечении осужденных к труду.

Общего понятия «трудоспособность» в нормативных источниках не встречается. Однако законодатель закрепляет его нормативно в формулировке «профессиональная трудоспособность», под которой понимается способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества⁶.

Согласно ч. 1 ст. 195.1 Трудового кодекса РФ под квалификацией работника подразумевается уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы.

Анализ приведенных выше дефиниций позволяет утверждать, что они могут использоваться в контексте как физического, так и умственного труда.

Более того, специальность, которую по возможности следует учитывать при привлечении осужденных к труду, также предполагает наличие у них комплекса самых различных знаний, умений и навыков, полученных в процессе специального обучения, и подтвержденных соответствующим дипломом об образовании. При этом среди специальностей немало тех, которые предполагают трудовую сферу в области умственной деятельности (юриспруденция, менеджмент, экономика, лингвистика, дизайн и др.).

Преступность — это исторически изменчивое явление и каждому историческому периоду характерны свои особенности структуры преступности. Согласно статистике, в 2021 г. было зарегистрировано 517 722 преступления, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), причем, всего

⁶ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. Ст. 3, абз. 17 // СПС «КонсультантПлюс».

преступлений в РФ было зарегистрировано чуть более двух миллионов, т.е. каждое четвертое преступление совершалось с использованием указанных технологий. В 2024 г. таких преступлений зарегистрировано уже 765 365, их доля в общем числе зарегистрированных в Российской Федерации преступлений составила 40 %⁷. Несмотря на то, что в 2025 г. их абсолютное количество по сравнению с предыдущим годом снизилось, преступлений, совершенных указанным способом, по-прежнему совершается значительное количество: только в регистрации их оказалось 675,4 тыс. Это более полумиллиона человек, которые умеют применять ИКТ на достаточно хорошем уровне. Привлекать таких лиц во время отбывания наказания к тяжелому физическому труду так же эффективно, как «забивать гвозди микроскопом».

По нашим прогнозам, количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, будет увеличиваться с каждым годом на несколько процентов. Для совершения указанных преступлений необходимо наличие специальных навыков и познаний. Если наш прогноз оправдается, то думается, что изменится и характеристика лиц, которые в ближайшем будущем будут отбывать наказания. В первую очередь данные изменения будут выражаться в том, что возрастет количество лиц, обладающих навыками работы в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, умеющих пользоваться различными социальными сетями, что может сформировать предпосылки для изменения сфер трудовой занятости осужденных. Ведь таких осужденных можно привлекать к труду в цифровой и IT-сфере. Указанные лица уже имеют определенные навыки и нет необходимости тратить дополнительные средства на их обучение, а привлечение таких осужденных, обладающих высокой интеллектуальной квалификацией, к выполнению физического труда неэффективно.

Данная идея не нова, и в зарубежных государствах уже имеются прецеденты использования труда заключенных в IT-сфере. Например, в Финляндии создан прецедент привлечения труда заключенных одной из женских тюрем к обучению искусственного интеллекта. Вы-

⁷ От виртуального к реальному: как новые технологии влияют на состояние преступности и классические правовые средства противодействия ей. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/7787/#broadcast> (дата обращения: 15.06.2025).

ступая в роли «кликворкеров» заключенные выполняют набор простых микрозадач, фактически обучая большую языковую модель, принадлежащую Metros, финскому стартапу, создавшему поисковую систему, призванную помочь строительным компаниям находить недавно одобренные строительные проекты⁸.

Несмотря на многие позитивные моменты, думается, что данный проект не лишен недостатков. Так, выполняемая заключенными работа имеет монотонный характер, она сама по себе однообразна. Также по европейским меркам указанный труд низкооплачиваемый, заработная плата составляет 1,54 евро за трехчасовую смену. Однако важно то, что в условиях повсеместной цифровизации пенитенциарная система может предложить заключенным работу, которая будет способствовать подготовке их к цифровому миру труда после освобождения.

В США заключенные принимают участие в экспериментальной программе тюремной системы штата Мэн, которая позволяет им работать удаленно инженерами-программистами, не покидая места содержания под стражей⁹. В тюрьмах США также активно используется лизинговая система, которая предполагает передачу осужденных частым работодателям¹⁰ [10], которые, в свою очередь, выполняют различные работы, включая и работу с базами данных, в том числе обработку больших массивов информации [11, с. 54].

Идеи реализации подобных проектов в российской пенитенциарной системе также имеют своих заинтересованных сторонников. В 2022 г. на полях стратегической конференции «Импортонезависимость» в Новосибирске высказывалась мысль о привлечении осужденных из числа IT-специалистов к удаленной работе в интересах бизнеса¹¹. Однако надо отметить,

⁸ Morgan Meaker These Prisoners Are Training AI // WIRED. URL: <https://www.wired.com/story/prisoners-training-ai-finland> (дата обращения: 15.06.2025).

⁹ Silberling Amanda Preston Thorpe is a software engineer at a San Francisco startup — he's also serving his 11th year in. URL: https://techcrunch-com.translate.google.com/2025/07/24/preston-thorpe-is-a-software-engineer-at-a-san-francisco-startup-hes-also-serving-his-11th-year-in-prison/?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru (дата обращения: 28.09.2025).

¹⁰ The New Abolitionists: (Neo)Slave Narratives and Contemporary Prison Writings 2005, SUNY Series, Philosophy and Race. State University of New York Press, Albany.

¹¹ ФСИН намерена привлечь осужденных IT-специалистов к удаленной работе на бизнес. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14489179> (дата обращения: 28.09.2025).

что идея была высказана не в отношении лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции, а лишь в контексте трудовой занятости осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах.

Здесь уместно заметить, что отечественная пенитенциарная система имеет опыт привлечения осужденных не только к физическому труду, но и использования интеллектуальных способностей лиц, отбывающих наказание.

После выпуска от 15 мая 1930 г. совместного циркуляра председателя Высшего совета народного хозяйства В. Куйбышева и заместителя председателя ОГПУ Г. Ягоды «Об использовании на производствах специалистов, осужденных за вредительство» в стране были созданы проектно-конструкторские организации, применявшие труд осужденных специалистов, просуществовавшие до смерти Сталина (Особые технические бюро или ОТБ) [12; 1]. Нисколько не оправдывая всю негативную сторону данного вопроса, отметим справедливость утверждения М.Ю. Морюкова: «...в период, когда закладывались экономические основы экономической и оборонной мощи СССР, деятельность хозяйственных подразделений ОГПУ-НКВД сыграла важную роль в ускорении этого процесса и позволила добиться выполнения гигантских задач с меньшими материальными расходами...» [13, с. 23].

Указанные выше специализированные учреждения, благодаря мощнейшему интеллектуальному ресурсу, дали нашей стране множество научных открытий, решили задачи огромной государственной значимости, открыли многие имена ученых, оставивших свой след в науке (Н. Поликарпов, А. Туполев, С. Королёв и др.)¹²

К слову, сегодня примеры использования интеллектуального труда специальными субъектами правоотношений в особых условиях также наличествуют в отечественной науке. Особая модель привлечения интеллектуального потенциала реализуется сегодня в Вооруженных Силах страны в виде функционирования научных рот Министерства обороны Российской Федерации¹³.

¹² Гении сталинских шарашек. Даже в лагерях ученые совершали прорывы в науке. URL: https://aif.ru/society/history/genii_stalinskih_sharashkek_dazhe_v_lageryah_oni_sovershali_proryuvy_v_nauke (дата обращения: 04.10.2025).

¹³ Научные роты. URL: <https://mil.ru/service/recrut/conscription/scientific-companies> (дата обращения: 04.10.2025).

Конечно, приведенные выше умозаключения не лишены определенных слабых сторон. В частности, говорить о возможности привлечения осужденных к лишению свободы к интеллектуальной работе в настоящее время можно с большой степенью условности. Причиной этого являются ограничения сфер, в которых указанных лиц трудоустроить запрещено. Перечень подобных работ устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 4 ст. 103 УИК РФ).

Согласно приложению № 13 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110¹⁴, запрещается использовать труд осужденных на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов ФСИН России; в помещениях, где размещается личный состав, осуществляющий охрану исправительного учреждения, и находятся (хранятся) оружие, служебная документация, специальные технические средства, а также на работах с подчинением осужденному к лишению свободы представителей администрации исправительного учреждения.

Кроме того, не допускается труд осужденных: с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой; по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций; связанный с учетом, хранением и выдачей лекарственных препаратов и медицинских изделий, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ, лакокрасочных и других веществ на спиртовой основе; в качестве фотографов, водителей оперативных машин; в качестве продавцов, бухгалтеров, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков; в качестве сторожей в ночное время на удаленных объектах (для колоний-поселений).

При этом пп. 433 и 433.2 указанных выше Правил предусматривают возможность использования в производственном процессе¹⁵ осуж-

¹⁴ ИПО «Гарант».

¹⁵ Производственный процесс — это совокупность действий работников и орудий труда, в результате которых сырье, материалы, полуфабрикаты и комплектующие изделия, поступающие на предприятие, превращаются в готовую продукцию или услугу в заданном количестве и заданном качестве в определенные сроки.

денными к лишению свободы электронно-вычислительных машин и другой компьютерной и оргтехники (без доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет).

Следует также отметить, что, согласно приложению 3 Правил, электронно-вычислительные машины, компьютеры, фотоаппараты, кинокамеры, кино- и фотоматериалы, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, пишущие машинки, множительные аппараты и другая оргтехника, либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу, относятся к перечню вещей и предметов, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать.

Думается, совершенно верно отмечают некоторые ученые, что «модернизация уголовного-исполнительного законодательства в части, регламентирующей труд осужденных, является объективной необходимостью. Несмотря на то, что личность осужденного существенно изменилась за последние 30 лет, попытка организовать их трудовую деятельность на базе производственных мощностей «доперестроечного» периода в условиях развитой рыночной экономики является трудно решаемой задачей» [14, с. 94].

Более того, сотрудники уголовно-исполнительной системы, в личных беседах подтверждают наличие нереализованного потенциала ряда осужденных (к ним можно отнести такие категории, как ученые, доктора наук, архитекторы, юристы, экономисты, инженеры, специалисты IT-сферы, врачи и др.). Квалификация представителей этих профессий, ставших осужденными, зачастую высока, и их работа может приносить достаточно высокую отдачу. На подготовку и дальнейшее развитие подобных кадров затрачены значительные силы и средства, их «простой» либо использование в качестве тяжелой рабочей силы изначально является нецелесообразным. Но в организации труда указанных лиц по специальности существуют объективные трудности. Проще по привычке привлекать их к труду по тем специальностям, которые используются в центрах трудовой адаптации. Но и в этом случае осужденного необходимо обучить специальности, а это опять затраты бюджета.

Отдельные ученые высказывают мнение, что привлечение к труду осужденных может рассматриваться как определенный элемент кары

за совершенное преступление [15, с. 112], что не добавляет стимулирующего эффекта в процесс исправления. Вместе с тем сам факт предоставления осужденному возможности выбора вида трудовой деятельности, которой он хотел бы заниматься, повышает мотивацию и способен интерпретироваться в качестве не «принудительной повинности», а возможности оказания обществу определенной пользы [16, с. 305].

Более того, подобный подход отвечает современным потребностям нашего общества в части сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, среди которых немаловажную роль играют созидательный труд и приоритет духовного над материальным (п. 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809¹⁶).

Рассматривая профилактический потенциал интеллектуального труда осужденных, необходимо задумываться и над тем, как усилия лиц, которые однажды преступили закон, можно было бы направить на то, чтобы укрепить правопорядок. Чтобы их знания, умения и навыки работали не против общества, а помогали ему. И история знает такие примеры: француз Э.Ф. Видок, имевший авторитет в преступном мире, стал впоследствии знаменитым частным детективом и основателем уголовного розыска в его современном виде [17].

В современных условиях стремительного развития информационных технологий, внедрения систем искусственного интеллекта появилась острая потребность в вовлечении в процесс обеспечения безопасности в указанной сфере специалистов, именуемых в обычной жизни хакерами. При этом тех, кто работает на пользу общества, называют «белыми» хакерами¹⁷. В их

¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

¹⁷ В Госдуму внесли проект о легализации «белых» хакеров. URL: <https://ria.ru/20231212/zakonoproekt-1915369737.html> (дата обращения: 04.10.2025).

знаниях, умениях и навыках заинтересованы как государство, так и общество в целом.

Профилактический потенциал интеллектуального труда осужденных к лишению свободы довольно высок. Во-первых, это вовлечение осужденных в трудовую деятельность, которая сама по себе не оставляет избытка свободного времени, при наличии которого у осужденного могут возникать противоправные замыслы. У лиц, которые заняты трудом, не остается свободного времени на совершение действий, направленных на нарушение порядка отбывания наказания. Во-вторых, возможность трудиться по той специальности (направлению интеллектуальной деятельности), которая близка конкретному осужденному, — это его положительная мотивация и, одновременно, подготовка к жизни на свободе. В-третьих, применение интеллектуального труда осужденных — это сохранение и развитие квалифицированных кадров, в которые ранее были вложены существенные (как правило, государственные) силы и средства. В-четвертых, максимальная цель — достижение возможности нахождения общественно значимому применению умений и навыков осужденного, которые он ранее использовал в противоправных целях. В качестве одного из элементов механизма реализации такой идеи можно рассмотреть возможность заключения осужденным контракта с государством (в лице его органов) на выполнение социально значимой работы (перечень или виды которой следовало бы определять отдельно) в интересах как государственных органов, так и бизнеса. В-пятых, трудовая деятельность предусматривает получение вознаграждения в виде заработной платы, что позволит приобретать дополнительно продукты питания и предметы первой необходимости.

Настоящая статья не претендует на исчерпывающее исследование всех имеющихся по данной тематике вопросов и в значительной степени служит лишь предпосылкой к дальнейшим исследованиям возможностей профилактического потенциала труда на современном этапе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалёв В. Труд осужденных — инструмент не только социализации, но и профилактики правонарушений / В. Ковалёв, А. Воронцов // Общественная палата Российской Федерации. — URL: <https://www.oprf.ru/news/trud-osuzhdennykh-instrument-ne-tolko-sotsializatsii-no-i-profilaktiki-pravonarusheniy>.
2. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. — Москва, 1923. — 342 с.
3. Ищук Я.Г. Трудовой коллектив в системе профилактики преступлений / Я.Г. Ищук, И.Н. Алексашкин. — DOI 10.47643/1815-1337_2023_11_425. — EDN HVPQXG // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 11. — С. 425–428.

4. Акчурин А.В. Использование интеллектуального труда осужденных: актуально ли это сегодня / А.В. Акчурин // Преступление, наказание, исправление : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 19 нояб. 2025 г. — Рязань, 2025. — С. 16–20.
5. Бармашов В.И. Использование интеллектуального потенциала осужденных к лишению свободы в целях совершенствования их трудовой адаптации / В.И. Бармашов. — EDN SELFJR // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 1. — С. 103–105.
6. Головастова Ю.А. Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы : монография / Ю.А. Головастова, А.Н. Гордополов, А.А. Павленко ; под науч. ред. В.И. Селиверстова. — Москва : Проспект, 2024. — 96 с. — EDN DNUSJS.
7. Геранин В.В. Характеристика осужденных отбывающих наказание в виде принудительных работ : монография / В.В. Геранин, И.В. Дворянсков, Я.Н. Полякова ; под ред. В.И. Селиверстова. — Москва : Проспект, 2024. — 102 с. — EDN GXTZZM.
8. Красова Е.В. Интеллектуализация труда как социальный феномен современного капитализма / Е.В. Красова. — DOI 10.31857/S013216250018916-0. — EDN NJOVKP // Социологические исследования. — 2022. — № 7. — С. 53–62.
9. Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права : монография / И.А. Филипова. — Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. — 106 с. — EDN ORAKRN.
10. Grant D.L. *The Way It Was in the South: The Black Experience in Georgia* / D.L. Grant; ed. J. Grant. — Athens, Ga.; London : University of Georgia Press, 2001. — 624 p.
11. Родионов А.В. Практика привлечения осужденных к труду в некоторых пенитенциарных учреждениях Соединенных Штатов Америки (на примере тюремных ферм и тюремных лагерей) / А.В. Родионов. — DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.053-056. — EDN VZORNF // Уголовно-исполнительное право. — 2019. — Т. 14, № 1. — С. 53–56.
12. Старикова О.Н. К вопросу об организации в СССР особых технических бюро, использовавших труд заключенных (конец 1920-х — 1950-е гг.) / О.Н. Старикова. — EDN LAJCNJ // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 12. — С. 124–128.
13. Моруков М.Ю. Деятельность хозяйственных подразделений ОГПУ-НКВД и оборона СССР 1929–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М.Ю. Моруков. — Москва, 2004. — 28 с.
14. Родионов А.В. Правовое обеспечение повышения эффективности общественно полезного труда как средства исправления осужденных / А.В. Родионов, А.П. Скиба. — EDN XPSNML // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2018. — № 2 (39). — С. 92–95.
15. Раськевич А.А. Общественно полезный труд осужденных в пенитенциарных учреждениях / А.А. Раськевич. — EDN MHWYCH // Юридическая мысль. — 2008. — № 1 (45). — С. 110–121.
16. Сыч К.А. Теоретико-правовой взгляд профессора А.С. Михлина на общественно полезные работы в системе наказаний и практику их исполнения / К.А. Сыч. — DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.304-310. — EDN YRQNCQ // Человек: преступление и наказание. — 2020. — Т. 28, № 2. — С. 304–310.
17. Пархоменко А. От преступника до шефа тайной полиции / А. Пархоменко. — EDN UJFQOF // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2015. — № 1. — С. 38–41.

REFERENCES

1. Kovalev V., Vorontsov A. Convict Labor as an Instrument of Socialization and Crime Prevention. *Public Chamber of the Russian Federation*. URL: <https://www.oprf.ru/news/trud-osuzhdennykh--instrument-ne-tolko-sotsializatsii-no-i-profilaktiki-pravonarusheniy>. (In Russian).
2. Poznyshchev S.V. *Basics of Penitentiary Science*. Moscow, Legal Publ. House of the People's Commissariat of Justice, 1923. 342 p.
3. Ishchuk Ya.G., Aleksashkin I.N. Labor Collective in the Crime Prevention System. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2023, no. 11, pp. 425–428. (In Russian). EDN: HVPQXG. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_425.
4. Akchurin A.V. The Use of Convicts' Intellectual Labor: Is It Relevant Today? *Materials of International Scientific Conference, Ryazan, November 19, 2016*. Ryazan', 2025, pp. 16–20. (In Russian).
5. Barmashov V.I. The Use of the Intellectual Potential of the Convicted Persons to Deprivation of Liberty in Order to Improve Their Labor Adaptation. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2014, no. 1, pp. 103–105. (In Russian). EDN: SELFJR.
6. Golovastova Yu.A., Gordopolov A.N., Pavlenko A.A.; Seliverstova V.I. (ed.). *General Characteristics of the Behavior of Convicts Sentenced to Incarceration*. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 96 p. EDN: DNUSJS.
7. Geranin V.V., Dvoryanskov I.V., Polyakova Ya.N.; Seliverstova V.I. (ed.). *Characteristics of Convicts Sentenced to Compulsory Labor*. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 102 p. EDN: GXTZZM.
8. Krasova E.V. Labor Intellectualization as a Social Phenomenon of Modern Capitalism. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2022, no. 7, pp. 53–62. (In Russian). EDN: NJOVKP. DOI: 10.31857/S013216250018916-0.
9. Filipova I.A. *The Impact of Digital Technologies on Work: Benchmarks for Labor Law*. Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky Publ., 2021. 106 p. EDN: ORAKRN.
10. Grant D.L., Grant J. (ed.). *The Way It Was in the South: The Black Experience in Georgia*. Athens, Ga.; London, University of Georgia Press, 2001. 624 p.
11. Rodionov A.V. The Practice of Prisoners Employing in Certain Penitentiary Institutions of the United States of America (on the Example of Prison Farms and Prison Camps). *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 53–56. (In Russian). EDN: VZORNF. DOI: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.053-056.
12. Starikova O.N. To a Question on the Organisation in the USSR the Special Technical Bureaus Using Work of Prisoners (End of 1920s–1950s Years). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 12, pp. 124–128. (In Russian). EDN: LAJCNJ.

13. Morukov M.Yu. *Work of Economy Departments of OGPU-NKVD and Defense of the USSR in 1929–1945. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2018. 504 p.

14. Rodionov A.V., Skiba A.P. Legal Support of Increase of Efficiency of Socially Useful Labor as a Means of Convicts' Correction. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*, 2018, no. 2, pp. 92–95. (In Russian). EDN: XPSNML.

15. Raskevich A.A. Socially Useful Work of Convicts in Penitentiary Institutions. *Yuridicheskaya mysl' = Legal Thought*, 2008, no. 1, pp. 110–121. (In Russian). EDN: MHWYCH.

16. Sych K.A. Theoretical and Legal View of Professor A.S. Mikhlin on Socially Useful Work in the System of Punishment, and the Practice of its Execution. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 304–310. (In Russian). EDN: YRQNCO. DOI: 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.304-310.

17. Parkhomenko A. From a Criminal to a Secret Police Head. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penitentiary System*, 2015, no. 1, pp. 38–41. (In Russian). EDN: UJFQOF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акчурин Александр Владимирович — доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника по научной работе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Агильдин Владимир Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции Байкальского государственного университета, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, agildinvv@bgu.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akchurin, Alexander V. — Doctor of Law, Ass. Professor, Deputy Head for Scientific Work, the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 1 Sennaya Str., Ryazan, 390000, the Russian Federation.

Agildin, Vladimir V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, agildinvv@bgu.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.